

На правах рукописи

САНКАРОВ АЛИ ОМАРОВИЧ

**ФЕНОМЕН ИДЕНТИЧНОСТИ МУСУЛЬМАН В РОССИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)**

Специальность: 5.6.4. Этнология, антропология и этнография

**НАУЧНЫЙ ДОКЛАД (автореферат)
научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Уфа – 2023

Работа выполнена в отделе религиоведения Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

**Научный
руководитель:**

Хабибуллина Зиля Рашитовна,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Рецензент

Хабибуллина Айгуль Рафкатовна,
доктор исторических наук, доцент, директор ГКОУ Уфимская санаторная школа-интернат № 2

Защита научно-квалификационной работы (диссертации) состоится «14» сентября 2022 года в 10.00 часов в заседании экзаменационной комиссии ИЭИ УФИЦ РАН по адресу: 450077, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 6 (Зал временных выставок).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Мусульманская религия занимает важное место в жизни народов России – Урало-Поволжья, Сибири, Кавказа. Ислам в Российской Федерации является вторым по количеству последователей религиозным направлением после православия. Учеными отмечается возрастающая социальная значимость мусульманской религии, исламизация общественной жизни ряда народов, традиционно исповедующих ислам. Религиозное мировоззрение оказывает активное воздействие на поведение верующих в повседневной жизни и профессиональной деятельности. Обращение к проблеме идентичности мусульман весьма актуально, поскольку ислам является существенным фактором сохранения национального самосознания башкир, татар, других тюркских народов, а также этнических групп, населяющих регионы Кавказа и придерживающихся исламского вероисповедания.

В современной России в поисках идентификационных ресурсов многие граждане сделали выбор в пользу религии. Религия претендует на роль важнейшего фактора индивидуальной и коллективной идентификации в постсоветском российском обществе. Феномен идентичности находится в центре внимания различных ученых (этнологов, этнографов, социальных антропологов, философов, политологов, культурологов). Мы стали свидетелями религиозного возрождения, его причины, содержание и результаты являются предметом пристального внимания современных исследователей религии. Сложность и противоречивость изучаемых процессов, расхождения между исследователями в их оценках, сохраняющаяся дискуссионность названных вопросов, также определяют актуальность исследования. Религиозная вера выполняет несколько функций. Это придает смысл и цель жизни, укрепляет социальное единство и стабильность, служит средством социального контроля, способствует психологическому и физическому благополучию и может мотивировать людей работать во имя позитивных социальных изменений. Таким образом, изучение идентичности современных мусульман на примере многонационального региона – Республики Башкортостан является актуальным направлением исследований в социально-гуманитарных науках.

Объект исследования: мусульманское сообщество, проживающее на территории Республики Башкортостан.

Предмет исследования: идентичность мусульман.

Территориальные рамки работы охватывают территорию одного из крупнейших регионов Российской Федерации – Республики Башкортостан, современные границы которой утвердились 11 октября 1990 года, когда была принята Декларация о государственном суверенитете БАССР.

Хронологические рамки диссертации включают период с начала 1990-х гг. и затрагивают первые десятилетия XXI века – до 2022 г.

Степень изученности проблемы. Научную литературу можно разделить на три направления. Первое направление – это работы зарубежных

и российских ученых, посвященные теоретическому изучению религиозной идентичности, второе направление – работы, посвященные изучению мусульманского сообщества в Башкортостане, третье – труды о религиозной идентичности мусульман в России и ее регионах.

В отечественной и зарубежной литературе имеется значительное количество работ, рассматривающих содержание и формы функционирования религиозной идентичности с различных методологических позиций и в рамках различных подходов. Вместе с тем, разнообразие подходов свидетельствует не только о научной значимости темы, но и о недостаточной ясности самого понятия, отсутствии устойчивой теоретической модели данного феномена и согласия между исследователями в вопросе его понимания.

Отечественная и зарубежная литература, посвященная концептуализации понятия религиозной идентичности, на сегодняшний день довольно обширна. Значительное число работ европейских и американских исследователей посвящены рассмотрению отдельных аспектов религиозной идентичности, анализу ее роли и места в системе личностной идентичности. Для европейских и американских исследователей особой актуальностью обладают вопросы этно-религиозных взаимодействий и конфликтов, ассимиляции культур, проблемы адаптации иммигрантов. Разработке методологии изучения религий, выработке терминологии в сфере изучения феномена современной религиозности, эволюции ее форм, взаимовлияния религии и социокультурных процессов, состоянию традиционных и нетрадиционных религий посвящены работы таких авторов, как П. Хилас, Л. Вудхед, Д. Белл, А. Баркер, Р. Белла, Д. Мартин, Г. Беккер, Б. Уилсон, Д. Бекфорд, Р. Уоллис, Р. Старк, У. Бейнбридж, Ж. Казанова, Л. Яннаконе и др.

Российские исследователи начали обращаться к проблеме идентичности в 1990-е годы. Актуализируют тему идентичности в социально-гуманитарных исследованиях кризисные явления в сфере индивидуальной и коллективной идентичности, которые переживает российское общество под влиянием социальных трансформаций. Среди отечественных исследователей современной религиозности необходимо отметить результаты теоретических и экспериментальных изысканий, которые отражены в работах Е.Г. Балагушкина, Ю.С. Гаджиева, П.С. Гуревича, А.Б. Гофмана, А.А. Пелипенко, И.В. Кондакова, К.Б. Соколова, Н.А. Хренова, О.Ю. Малиновой, Л.М. Дробежевой, И.Н. Яблокова, И.Я. Кантерова, М.П. Мчедлова, Л.Н. Митрохина, М.А. Жеребятьева, В.Ф. Чесноковой, Ю.Ю. Синелиной, Д.Е. Фурмана, С.Б. Филатова, М. Штерина, Р.Н. Лункина, Т.В. Чумаковой, И.Г. Каргиной, А.А. Красикова, М.И. Одинцова, Е.С. Элбакян, Н.А. Митрохина, М.Ю. Смирнова, М.М. Мчедловой, Л.С. Астаховой, Е.Д. Руткевич, Д.А. Узланера¹.

¹ Гаджиев К.С. Сравнительный анализ национальной идентичности США и России. М., 2013. 408 с.; Гуревич П.С. Проблема идентичности человека в философской антропологии // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 63-87; Гофман А.Б. В поисках утраченной идентичности: традиции, традиционализм и

В советское время А.А. Алов, Н. Аширов, М.В. Вагабов, Г.М. Керимов, Л.И. Климович, Т.С. Саидбаев и др. дали всесторонний анализ религиозной ситуации в регионах распространения ислама. Также ряд зарубежных авторов исследовали формирование внутренних дискурсов по отношению к иноверцам в имперской и советской России (Ш. Акинер, А. Беннигсен, С. Дюдуаньон, М. Кемпер, К. Ноак, Я. Рой, А. Рорлих, М. Сароян, А. Халид). В постсоветский период рост интереса к религии прослеживается по данным массовых опросов (К.Каарияйнен, Р.А. Лопаткин, М.П. Мчедлов, Д.Е. Фурман и др.); активно обсуждаются критерии религиозности и религиозной идентичности (А.С. Агаджанян, А.П. Забияко, С.Б. Филатов, М. Штерин, А.В. Щипков).

В российской историографии среди комплексных трудов по изучению религиозной идентичности можно назвать исследования О.Е. Казьминой, М.П. Мчедлова². В 2012 году вышла в свет монография А.Н. Крылова, посвященная религиозной идентичности³. Исследователь анализирует религиозную идентичность в семи измерениях: географическое, историческое, феноменологическое, антропологическое, социальное, теологическое и секулярное. Исследование основано на опыте христианских конфессий в странах Центральной и Западной Европы, автор не рассматривает ислам, буддизм, а также новые религиозные движения. М.М. Мчедлова подчеркивает, что религиозная идентичность функционирует в качестве морального регулятора индивида, «она оказывается зачастую единственным хранителем общечеловеческих моральных ценностей»⁴. Л.М. Дробижева анализирует российскую идентичность. По мнению исследовательницы, граждане страны идентифицируют себя по-разному в зависимости от разных обстоятельств. «Человек определяет свою позицию в системе координат, отождествляет себя с той или иной общностью, он свободен в выборе и делает его на основе осознания»⁵, – пишет автор.

Российскими учеными также проводятся исследования, связанные с различными аспектами влияния религиозно-нравственного фактора на жизнедеятельность людей, в том числе – и на формирование духовности молодежи. Особый интерес и значимость в данной связи представляют

национальная идентичность // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 241-254; Пелипенко А.А. Идентичность: смыслогенетические основания // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 147-170; Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху. М., 2011. 1024 с.; Малинова О.Ю. Россия и «Запад» в XX веке: Трансформация дискурса о коллективной идентичности. М., 2009. 190 с.; Дробижева Л.М. Российская идентичность и тенденции межэтнических установках за 20 лет реформ // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011 / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 10. М.; СПб., 2011. С. 72-85.

² Казьмина О. Е. Русская православная церковь и новая религиозная ситуация в России. М., 2009. 302 с.; Мчедлов, М.П. Общие вопросы религиозной идентичности. К постановке проблемы, условия ее объективного анализа // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М.П. Мчедлов. М., 2008. С. 13-33.

³ Крылов А.Н. Религиозная идентичность. М., 2012. 306 с.

⁴ Мчедлова М.М. Религиозная идентичность. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семенов. М., 2017. 992 с.

⁵ Дробижева Л.М. Российская идентичность и тенденции межэтнических установках за 20 лет реформ // Вестник института Кенанна в России. М., 2011. Вып. 20. С. 22-32.

работы В.И. Гараджи, Б. В. Дубина, М.П. Мчедлова, В. В. Локосова, Ж.Т. Тощенко, Д. М. Угриновича, И. Н. Яблокова и др.

Среди отечественных ученых постсоветского периода, исследующих проблемы ислама в нашей стране, следует выделить Р.Г. Балтанова, Г.Р. Балтанов, Р.И. Гайнутдинова, А.З. Гильманова, И.П. Добаева, А.А. Игнатенко, А.В. Малашенко, Р.Н. Мусину, Р.М. Мухаметшина, Р.А. Набиева, Р.А. Силантьева, Р.С. Хакимова, З.Р. Хабибуллину, А.Б. Юнусову, В.М. Якупова и др.⁶

Значительный вклад в развитие социологических подходов к изучению нового пространства этно-религиозных диспозиций в постсоветской России и, в том числе, восприятия и адаптации ислама был внесен исследовательской группой под руководством Л.М. Дробижевой. Обращают на себя внимание работы по истории территориально ближайших к Москве татарских сообществ Нижегородской области (Р.Г. Мухамедова, С.Б. Сенюткин,) и Касимова (Ф.Л. Шарифуллина). Следующие вопросы исследовались с помощью «мягких» методов: конструирование идентичности татар Петербурга (В.М. Воронков, О.В.Карпенко), этно-религиозная идентичность чеченцев (В.А. Тишков), мусульманская идентичность в постсоветском Татарстане (Е.Л. Омельченко, Х. Пилкингтон, Г.А. Сабирова), дискурсы национализма среди татарской элиты в регионах России (Е.О. Хабенская), исламская активность в Татарстане (И.Б. Кузнецова-Моренко, Р.Н. Мусина).

В статье М.Ф. Муртазина отмечается, что еще до распада Советского Союза в ряде регионов страны началось пробуждение религиозных чувств мусульман, которое можно определить как исламское возрождение или реисламизацию. В конце 1980-х годов в ходе перестроечных процессов в стране стали изменяться подходы к государственно-конфессиональным отношениям. Регистрация новых религиозных объединений, создание духовных учебных заведений, более широкое участие религиозных и общественных организаций в социально значимых и благотворительных мероприятиях стали свидетельством того, что государство ослабляет жесткий контроль над деятельностью религиозных структур. В начале 90-х гг.

⁶ Балтанов Р.Г. Религия в современном Татарстане: проблемы изучения // Исламо-христианское пограничье: итоги, современность и перспективы: сборник материалов международного научного семинара «Исламо-христианское пограничье: итоги, современность и перспективы» (Казань, 26-29 октября 1993 г.). Казань, 1994. С. 78-89; Балтанова Г.Р. Ислам в современном Татарстане // Ислам в истории и культуре татарского народа / Под ред. Я.Г. Абдуллина, Р.М. Амирханова, Ф.М. Султанова. Казань, 2000. 138 с.; Мусина Р.Н. Толерантность/интолерантность этноконфессиональных отношений в полиэтническом регионе // Современные этносоциологические исследования в Республике Татарстан: сб. науч. статей / Сост. и ред. Р.Н. Мусина, Л.В. Сагитова. Казань, 2008. С. 171-189; Мухаметшин Р.М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. Казань, 2005. 246 с.; Его же. Ислам в Татарстане. М., Логос, 2006. 99 с.; Россия и ислам: межцивилизационный диалог. Сборник научных статей / Отв. ред. А.В. Малашенко. Уфа, 2006; Силантьев Р.А. Ислам в современной России. Энциклопедия. М., 2008. 576 с.; Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность / Я.З. Гарипов, Р.И. Зиннурова, К.М. Миннулин и др. Казань, 2000. 138 с.; Хабибуллина З.Р. Становление исламского образования в постсоветском Башкортостане: основные этапы, концепции, результаты // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2018. Т. 14. № 3. С. 217-233; Юнусова А.Б. Интеллектуальные ориентиры мусульман Башкортостана // Религиоведение. 2001. № 2. С. 30-36.

международное исламское сообщество проявляло повышенный интерес к исламскому возрождению в России и других мусульманских постсоветских республиках, к которым можно отнести Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан⁷.

В работе А.В. Малашенко отмечаются важные выводы об исламе в российском обществе в начале 2000-х гг.:

1) Религиозный компонент в сознании российских мусульман будет нарастать. От гармонии исламской идентичности с идентичностью гражданской напрямую зависят отношения между двумя крупнейшими конфессиями России, а значит, стабильность в обществе;

2) Упрочение религиозного самосознания не приведет, однако, к интеграции мусульманского сообщества, которое останется неоднородным, состоящим из двух больших массивов – татарского (татаро-башкирского) и северокавказского, каждый из которых сохранит свою специфику, будет ориентирован на реализацию собственных интересов, как мирских, так и религиозных;

3) Перспективы исламизма в России зависят как от внутренней обстановки, так и от международной ситуации. К внутренним факторам относятся нерешенность социальных проблем, повальная коррупция, чрезмерная жестокость силовых структур при подавлении оппозиции, т. е. все, что побуждает мусульман искать выход на религиозной, конкретно — исламистской стезе.

4) На Северном Кавказе будет нарастать политизация традиционного ислама – феномен относительно новый, но, по всей видимости, очень устойчивый. Это, с одной стороны, укрепит позиции местной администрации, с другой – усилит их зависимость от религии. Последнее обстоятельство, в свою очередь, может создать дополнительные проблемы для федеральной власти;

5) Государство и впредь будет относиться к мусульманам и исламу с публичной симпатией, а в действительности – скептически настороженно. Власть продолжит поддерживать контроль над духовными управлениями и центрами, хотя и не возобновит попытки объединить их в единую структуру. Большая часть мусульманского сообщества останется лояльной федеральной власти (если, конечно, в его глазах она будет выглядеть убедительно); 6) Исламский фактор сохранит значение для внешней политики России хотя бы в силу того, что она будет придерживаться тезиса о специфике (в отличие от Запада) своих отношений с мусульманским миром⁸.

В монографии Э.Ф. Кисриева выделены основные этапы реисламизации в Дагестане, данный процесс подробно проанализирован в главе 2 «Феномен стремительной реисламизации»⁹. Первый период (1989–1994) отмечен всплеском религиозной активности населения, образованием

⁷ Муртазин М.Ф. Государство и мусульманские религиозные организации Северного Кавказа // Россия и новые государства Евразии. 2016. № 3 (32). С. 42-56.

⁸ Малашенко А.В. Ислам для России. М., 2007. С. 178-179.

⁹ Кисриев Э.Ф. Ислам в Дагестане. М., 2007. С. 45-47.

множества исламских организаций, возникновением конфликтов верующих с органами власти и между собой. Но доминирующим фактором в данный период была активность национальных (этнических) движений, а религиозная активность оставалась на заднем плане и часто оказывалась подчиненной им. Завершением первого периода следует считать 1994 г., когда в республике приняли новую Конституцию и тем самым определились с формой своего политического устройства, в основе которого стал Государственный совет – высший орган исполнительной власти, состоящий из 14 человек – по одному от каждой из дагестанских национальностей. Особенности второго периода реисламизации (1995–1999) складывались и развивались, разумеется, еще в первом периоде, но только с 1995 г. они выдвинулись на передний план и стали определять его характер. Основным содержанием религиозной жизни в этот период становится жесткая конфронтация приверженцев двух основных направлений в исламе – дагестанского ваххабизма и суфийского течения тарикатистов. Это противостояние неуклонно усиливалось, обрастая политическими последствиями, в него вовлекались и органы власти, и все дагестанское общество. В этот период Духовное управление мусульман Дагестана (ДУМД) превратилось в сильного и самостоятельного игрока на политической сцене республики. Данный период завершается разрешением всех его основных противоречий в ходе войны со вторгшимися в Дагестан с территории Чечни вооруженными формированиями ваххабитов и принятием Закона «О запрете ваххабитского течения» в сентябре 1999 г. Третий период, начавшийся с разгрома в августе–сентябре 1999 г. исламистских вооруженных формирований в Ботлихских горах и Новолакском районе и полного уничтожения российскими армейскими частями ваххабитского анклава в Карамахи-Чабанмахи, пока не может быть охарактеризован исчерпывающе, поскольку он только обретает свои характерные черты. В целом его особенностью является определяющее влияние ДУМД при поддержке органов республиканской власти, впрочем, как и растущее противостояние этому влиянию со стороны части региональных (районных и джамаатских) религиозных общин и органов местного самоуправления. Важной особенностью этого периода является также отчетливо проявившееся в последние годы движение «молодежного ислама», т. е. рост религиозной приверженности и формирование в молодежной среде неподконтрольной ДУМД исламской протестной субкультуры.

В статье Ляушевой С.А. и Коноваловой Л.А. анализируется проблемное поле, связанное с осмыслением религиозной идентичности в поликонфессиональном поле южнороссийского региона. Дана характеристика индивидуальной и групповой типов идентичности, показана специфика многоуровневой идентичности, приведены данные анкетных опросов студентов-мусульман ЮФО по вопросам религиозной идентичности

и протестного поведения¹⁰. З.М. Абдулагатов провел социологическое исследование и выявил следующее: общий результат по трем республикам СКФО (Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика) показал, что молодежь в выборе между добром и злом больше ориентируется на ценности разума, а не веры: приоритеты разума – 52,2%; приоритеты веры – 33,1%. По отдельным республикам эти показатели имели свои различия. КБР: приоритеты разума – 64,4%; приоритеты веры – 22,3%; ЧР: соответственно 32,7% и 52,4%; РД: соответственно 58,2% и 26,6%. Заметим, что в ответах и на этот вопрос молодежь ЧР занимает преимущественно религиозную позицию. Наиболее светская – у молодежи КБР¹¹.

Весьма интересным представляется исследование Шахбановой М.М. Автор выделила, что на основании изложенных фактов и цифр можно констатировать высокую значимость религиозной идентификации в общественном сознании андо-цезской этнической группы. Этот фактор так тесно связан с этнической идентичностью, что оскорбление религиозных святынь воспринимают как оскорбление своей этнической принадлежности. В процессе самоидентификации андо-цезов религиозному компоненту принадлежит символическая роль, они воспринимают его в качестве объединяющего их между собой, а также с аварской группой¹². В работе Р.Р. Хайдарова рассматриваются современные подходы к раскрытию религиозной идентичности населения. Автор отмечает клерикализацию общества, когда религиозный фактор играет всю большую роль в социуме и анализирует состояние исламской идентичности в современном обществе, распространение идей салафизма среди мусульман, феномен «множественности» ислама, его распад на ряд направлений (шиизм, суннизм), течений (суфизм, мутазилизм), правовые школы (ханафитская, ханбалитская, маликитская и шафиитская). Также рассмотрены изменения, происходящие внутри традиционной мусульманской уммы г. Нижнекамска Республики Татарстан, появление исламских групп радикального толка, нетерпимость к мусульманам, не разделяющих идеи исламских экстремистов¹³.

В статье О.С. Павловой представлены результаты социально-психологического исследования, посвященного изучению этнической и религиозной (исламской) идентичности представителей этносов Северного Кавказа: чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, адыгов. Описано содержание этнической и религиозной идентичности, ее отдельных

¹⁰ Ляужева С.А., Коновалова Л.А. Специфика религиозной идентичности в поликонфессиональном поле юга России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70). № S2. С. 84-89.

¹¹ Абдулагатов З.М. Религиозное и светское в нравственной идентичности молодежи Северного Кавказа // Региональные аспекты социальной политики. 2011. № 13. С. 134-139.

¹² Шахбанова М.М. Религиозная идентичность в структуре социальной идентичности дагестанских народов // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 3 (46). С. 18-20.

¹³ Хайдаров Р.Р. Влияние исламской идентичности на этноконфессиональные отношения // Власть. 2014. № 3. С. 160-164.

компонентов, на основе эмпирического материала автор делает вывод о разнообразии соотношения между этничностью и религиозностью у представителей мусульманских северокавказских этносов¹⁴.

С.В. Рыжова сформулировала теоретические подходы к исследованию этноконфессиональной идентичности. На основе социологического исследования в Республике Башкортостан проведен анализ религиозно-политических ориентаций мусульман и православных и основания для межконфессионального доверия. Особое внимание уделяется установкам молодежи в сфере государственно-религиозных отношений. Этническая солидарность и религиозность обнаруживают значимость культурного фактора в процессах общественной и политической консолидации страны. По мнению автора религия является одним из маркеров этнической идентичности, фактором политики и процессов формирования гражданского общества¹⁵.

В аналитической работе О.С. Павловой, В.М. Миназовой и О.Е. Хухлаева представлены результаты социально-психологического исследования, целью которого явилось изучение структуры и содержания различных компонентов религиозной идентичности у мусульманской молодежи по методам К. Лича и Д. Ван Камп, а также выявление взаимосвязи между различными компонентами религиозной идентичности и такой социально-психологической категорией, как социальная консолидация. Эмпирическая проверка предположения ученых о соответствии исходных моделей выборке студентов-мусульман показала, что религиозная идентичность чеченской молодежи представляет собой четырехфакторную структуру, в которую входят следующие параметры: индивидуальная духовная идентичность; идентичность по вероисповеданию; социальная духовная идентичность; религия как способ социального взаимодействия. Были выявлены значимые взаимосвязи между различными параметрами религиозной идентичности и социальной консолидацией респондентов¹⁶.

Для настоящего исследования особую значимость имеет междисциплинарное исследование О.С. Павловой и Ф.Р. Семёновой, в котором авторы представили результаты кросс-культурного эмпирического исследования ценностных ориентаций мусульманской молодёжи Северо-Западного Кавказа. В исследовании приняли участие 727 респондентов (адыгов - кабардинцев и черкесов, карачаевцев и балкарцев). Для изучения использовались предложенные Ш. Шварцем методики измерения культурных ценностных ориентаций и измерения ценностей на индивидуальном уровне, а также методика «Этническая аффилиация» Г. У.

¹⁴ Павлова О.С. Религиозная и этническая идентичность мусульман Северо-Западного и Северо-Восточного Кавказа: содержание и особенности соотношения // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 2. С. 75-86.

¹⁵ Рыжова С. В. Этноконфессиональная идентичность и формирование религиозных политических ориентаций // Социологические исследования. 2015. № 10 (378). С. 136-144.

¹⁶ Павлова О.С., Миназова В.М., Хухлаев О.Е. Религиозная идентичность студентов-мусульман (на материале изучения молодежи, проживающей в Чеченской республике) // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 4. С. 90-99.

Солдатовой. На основании полученных данных сделан общий вывод о высокой значимости коллективистских ценностей для мусульманской молодёжи Северо-Западного Кавказа наряду с ценностями «Самостоятельности» и «Мастерства»¹⁷.

Статья С.В. Рыжовой посвящена анализу данных общероссийского опроса, осуществленного ВЦИОМ по заказу ФАДН в ноябре 2019 г., объем выборочной совокупности 2000 человек, в статье делаются выводы о том, что в условиях высокой значимости религиозной идентичности россиян в их оценках фиксируется крайне низкий (2-3%) уровень религиозной дискриминации (понимаемой как опыт столкновения с нарушением прав или ограничением возможностей по признаку религиозной принадлежности). Исследованием зафиксирован высокий уровень религиозной толерантности, понимаемой как отсутствие неприязни к представителям других религиозных традиций, а также делается вывод о том, что интенсивная религиозная идентичность основных конфессиональных групп (православных и мусульман) не провоцирует конфликтности в сфере межнациональных отношений¹⁸.

В рамках изучения идентичности мусульман необходимо рассмотреть работы исследователей, посвященные проблеме религиозной идентичности в Башкортостане. А.Б. Юнусова изучила драматическую судьбу ислама, мусульманского духовенства и мусульманских религиозных учреждений Башкирии в годы советской власти, проанализировала правительственную религиозную политику от декрета об отделении церкви от государства 1918 года до середины 1990-х гг.¹⁹ В монографии З.Р. Хабибуллиной на основе обширного комплекса источников дается системная характеристика современного мусульманского духовенства Республики Башкортостан как составной части мусульманского социума Российской Федерации. Автор анализирует влияние новых социально-политических условий рубежа XX–XXI веков на состояние и положение корпуса мусульманского духовенства, выявляются основные тенденции развития религиозных объединений мусульман Башкортостана, показаны функции и значимость в них духовных деятелей, рассмотрены качественные характеристики и общественные взгляды служителей культа, выделены группы социально-профессионального духовенства и духовных авторитетов²⁰.

В работе З.Г. Аминова и Л.А. Ямаевой рассмотрены особенности распространения и бытования ислама у башкир. В книге освещаются проблемы доисламского мировоззрения башкир, его влияния на формирование региональной модели мусульманской религии и суфийской формы ее восприятия, а также на уровень современной религиозной

¹⁷ Павлова О.С., Семёнова Ф.О. Ценностные ориентации мусульманской молодёжи Северо-Западного Кавказа // *Minbar. Islamic Studies*. 2018 № 11(2). С. 361-374.

¹⁸ Рыжова С.В. Религиозность и межрелигиозные отношения в оценках россиян // *Россия реформирующаяся*. 2020. № 18. С. 245-263.

¹⁹ Юнусова А.Б. *Ислам в Башкирии. 1917 – 1994*. Уфа: Изд-во ВЭГУ, 1994. 160 с.

²⁰ Хабибуллина З.Р. *Мусульманское духовенство в Республике Башкортостан на рубеже XX – XXI веков*. Уфа: Изд-во «Мир печати», 2015. 220 с.

культуры башкир-мусульман²¹. Аналитическое исследование Л.А. Ямаевой посвящено проблеме сохранности у современных башкир-мусульман исламской идентичности. Основными источниками для определения уровня их религиозной культуры стали результаты социологических опросов, проведенных различными научными коллективами на территории Республики Башкортостан в 2003-2011 годы. Социологические данные позволили определить объективный и субъективный индикаторы религиозности этнических мусульман региона, выявить некоторые различия в соблюдении мусульманских обрядов и ритуалов между башкирами и татарами, горожанами и жителями села, мужчинами и женщинами и другими группами респондентов. Показано, что среди башкир республики сохранились представления о суфийской составляющей «народного ислама». На основе проведенного анализа делается вывод о том, что основная масса башкир-мусульман республики относит себя к национально-традиционному исламу, но, в целом, религия предков важна для их этнического самосознания не как мировоззренческая система, а как часть исторической памяти народа²².

Статья Р.Р. Галлямова раскрывает результаты исследования состояния и перспектив возрождения исламской религиозности в Урало-Поволжском макрорегионе России. Основываясь на анализе статистических данных и на результатах репрезентативных социологических опросов, в том числе проведенных под непосредственным его руководством, автор подробно рассматривает и оценивает потенциал возрождения традиционной для данной территории евразийского континента конфессии - мусульманской уммы. В ходе исследования автор приходит к следующим основным выводам: татары и башкиры, представляя собой одну из самых крупных этнодемо-графических групп данного региона, продолжают оставаться важнейшими источниками мусульманской конфессиональной идентичности. Новейшие социологические опросы населения фиксируют постоянный, значительный рост «возврата» татар и башкир к своим «исламским корням», растет число зарегистрированных общин, увеличивается роль отечественного исламского образования, при этом реальные масштабы процесса реисламизации татар и башкир региона значительно меньше, чем это фиксируется данными социологических опросов. Факторами, обуславливающими подобное положение, выступают: высокий уровень урбанизированности региона, отсутствие в городах отлаженной традиции организации религиозных общин (махалля); исчерпание источников для формирования социальной группы профессиональных имамов, раскол общин под влиянием непрерывно соперничающих между собой за ресурсы муфтиятов (региональных объединений), распространение среди некоторых имамов и отдельных групп верующих идей религиозного экстремизма.

²¹ Аминев З.Г., Ямаева Л.А. «Башкирский ислам»: истоки, эволюция, современное состояние. М.: ООО «Издательство ТРИУМФ», 2020. 224 с.

²² Ямаева Л.А. Особенности религиозной культуры современных башкир-мусульман // Проблемы востоковедения. 2015. № 2 (68). С. 26-31.

Несмотря на это «исламский ренессанс» в Урало-Поволжском макрорегионе пока обладает большими ресурсами, мусульманская идентичность продолжает, как и в эпоху своего расцвета в начале XX века, играть положительную роль, она остается одним из решающих факторов сохранения и развития этнонациональной идентичности татар и башкир, т.е. основных исламских народов Урало-Поволжского макрорегиона²³.

З.Р. Хабибуллина изучила процесс становления исламского образования в одном из крупных регионов распространения ислама в России – Республике Башкортостан с начала постсоветского ренессанса религиозной жизни. Автором проведен анализ концептуальных изменений в системе обеспечения религиозного образования, произошедшие под влиянием современных тенденций и общественных вызовов на примере отдельного региона. В статье отмечается, что стихийность восстановления системы мусульманского образования в постсоветский период обусловила разнородность учебных заведений и их образовательных программ, что имеет место и в настоящее время²⁴.

В статьях Хабибуллиной А.Р. нашло отражение общее и особенное в этническом самосознании и этнической идентичности, а также проблема сохранения национальной идентичности в полиэтничном регионе²⁵. Публикация Сафина Ф.Г., Сиразетдинова К.О., Халиулиной А.И. отражает особенности исламизации отдельных этнических групп в Башкортостане²⁶.

Анализ религиоведческих исследований в Башкортостане с начала 1990-х гг. по настоящее время проведен Р.М. Мухаметзяновой-Дуггал. В работе представлен обзор изданий, вышедших в республике с 1991 г., в том числе материалов научной электронной библиотеки e-library, проанализировано проведение научных конференций, издание научных журналов по религиоведческой тематике²⁷. Уровни религиозной идентичности в Республике Башкортостан стали предметом рассмотрения в работе Р.Б. Шайхисламова и О.А. Буреевой. Авторы выделили, что за последние три десятилетия, как в России в целом, так в ее регионах, возросла численность верующих, представляющих различные конфессии. Между приверженцами традиционных религий отношения взаимного уважения и терпимости складывались на протяжении столетий. Ученые отметили, что в

²³ Галлямов Р.Р. Урало-Поволжский макрорегион России: состояние и перспективы возрождения исламской религиозности // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2016. № 4 (18). С. 156-162.

²⁴ Хабибуллина З.Р. Становление исламского образования в постсоветском Башкортостане: основные этапы, концепции, результаты // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2018. Т. 14. № 3. С. 217-233.

²⁵ Хабибуллина А.Р. Этническое самосознание и этническая идентичность: общее и особенное // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 3. С. 111-122; Хабибуллина А.Р., Крайнова А.Е. Проблема сохранения национальной идентичности в полиэтничном регионе (на примере украинских переселенцев на Южный Урал в первой четверти XX в.) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2016. № 4 (35). С. 170-178.

²⁶ Сафин Ф.Г., Сиразетдинов К.О., Халиулина А.И. Процесс реисламизации башкир и татар в постсоветском Башкортостане // Исламоведение. 2020. Т. 11. № 2. С. 30-43.

²⁷ Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Развитие религиоведческих исследований в Башкортостане в конце XX – начале XXI веков // Вестник ВЭГУ. 2018. № 1 (93). С. 182-196.

традиционном укладе жизни представители конфессиональных групп образовывали обособленные поселения. Сегодня представители конфессий проживают в одном и том же городе и селе, часто являются соседями и коллегами. Более того, представители конфессий становятся дальними или близкими родственниками. Иными словами, происходит сокращение социальной дистанции между представителями разных вероисповеданий. Поэтому существенное значение приобретает поиск путей не только добрососедского сосуществования, не только толерантности, но и доверия и сотрудничества между различными группами верующих на макро-, мезо- и микроуровне²⁸.

Особо примечательной является работа С.В. Рыжовой, которая проанализировала тренды формирования российской идентичности в различных этноконфессиональных средах. Особое внимание уделено Республикам Татарстан и Башкортостан, рассматриваемым как пространства «плотного» православно-исламского культурного пограничья, где создается диалог двух наиболее заметных в публичном поле России религиозных традиций с высокой значимостью соответствующих этноконфессиональных идентичностей. Отмечается, что православный дискурс закрепляет русскую этничность в качестве основы российской идентичности, а мусульманский стремится к иным моделям ее определения. Сложившиеся этноконфессиональные границы не мешают формированию в данных регионах единого поля межкультурной интеграции. Признание со стороны общества вклада исламской традиции в формирование российского государства и включение в российскую репрезентативную культуру исламских культурных элементов могло бы способствовать актуализации российской идентичности автохтонных мусульман. В то же время спонтанное встраивание исламской культурной компоненты в общероссийскую репрезентативную культуру сдерживается общественными опасениями, связанными с риском возможной радикализации и политизации ислама²⁹.

Таким образом, историографический обзор показал основные направления научно-исследовательской деятельности по исламской проблематике, отмечены труды видных отечественных исламоведов, религиоведов и др. В этом разделе также рассмотрены перспективные направления исследований в области идентичности российских мусульман.

Источниковая база исследования. Эмпирическую базу настоящего исследования составили следующие материалы:

1) Официальные документы и законы СССР/РСФСР/РФ по вопросу вероисповедания, религиозного образования и воспитания:

²⁸ Шайхисламов Р.Б., Буреева О.А. Об уровнях религиозной идентичности в Республике Башкортостан // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Т. 3. № 2. С. 154-164.

²⁹ Рыжова С.В. Российская идентичность на православно-исламском пограничье // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 51-61.

- Конституция Российской Федерации³⁰;
- Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О свободе совести и о религиозных объединениях»³¹;
- Конституция Республики Башкортостан³²;
- Закон СССР от 01.10.1990 № 1689-1 (ред. от 04.06.1991) «О свободе совести и религиозных организациях» (утратил силу)³³;
- Постановление Верховного совета РСФСР от 25.10.1990 № 268-1 «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» (утратило силу)³⁴.

2) Статистические сборники, материалы религиозных организаций, находящиеся в Совете по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан, результаты переписей населения, проведенных в Российской Федерации:

- Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России: сборник законодательных актов, постановлений и распоряжений центральных и региональных органов власти и управления в XX–XXI веках³⁵;
- Материалы Всероссийской переписи населения 2002 г.³⁶
- Материалы Всероссийской переписи населения 2010 г.³⁷
- Материалы Всероссийской переписи населения 2020 г.³⁸
- Народы Башкортостана в переписях населения: статистический сборник³⁹.

3) Полевые материалы автора – результаты эмпирических исследований:

- анкетный опрос, проведенный диссертантом с целью изучения особенностей идентичности мусульман в Республике Башкортостан;

³⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 04.07.2020. № 0001202007040001.

³¹ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. № 39. Ст. 4465.

³² Конституция Республики Башкортостан от 24.12.1993 № ВС-22/15 (ред. от 01.10.2021 // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 2003 № 1(157). Ст. 3.

³³ Закон СССР от 01.10.1990 № 1689-1 (ред. от 04.06.1991) «О свободе совести и религиозных организациях» (утратил силу) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 41. Ст. 813.

³⁴ Постановление Верховного совета РСФСР от 25.10.1990 № 268-1 «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» (утратило силу) // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 21. Ст. 241.

³⁵ Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России: сборник законодательных актов, постановлений и распоряжений центральных и региональных органов власти и управления в XX–XXI веках / Автор-сост. А.Б. Юнусова, археограф Ю.М. Абсалямов. Уфа: ГУП РБ УПК, 2009. 384 с.

³⁶ Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 18.01.2023).

³⁷ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 18.01.2023).

³⁸ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 20.02.2023).

³⁹ Народы Башкортостана в переписях населения: стат. сб. В 2-х ч. Ч. 2. Уфа, Башкортостанстат, 2005. 341 с.

– экспертный опрос (интервьюирование) с целью получения объективных данных о ходе реисламизации и формирования конфессиональной идентичности на уровне региона.

4) Интервью религиозных деятелей по проблемам исламского вероучения и роли религии в современном обществе⁴⁰;

5) Результаты и выводы опубликованных социологических исследований по Российской Федерации и Республике Башкортостан⁴¹;

6) Основные источники исламского вероучения (священное писание мусульман – Коран, Сунна и др.)⁴².

Цель исследования – дать комплексную характеристику идентичности верующего человека, считающего себя частью мусульманского социума региона и в целом России.

Задачи, необходимые для решения поставленной цели исследования:

1) Изучить теоретико-методологические подходы к исследованию религиозной идентичности;

2) Проанализировать особенности постсоветской религиозности и реисламизации в Башкортостане на рубеже XX-XXI веков;

3) Выявить факторы, которые влияют на формирование идентичности мусульман Башкортостана;

4) Выработать рекомендации (по материалам этносоциологического исследования), позволяющие сформировать научно-обоснованную политику по отношению к исламу.

Научная новизна исследования заключается в предоставлении теоретического материала по проблеме формирования мусульманской идентичности крупного исламского региона Российской Федерации – Республики Башкортостан. Впервые в научный оборот введены этносоциологические и полевые материалы, ранее не подвергавшиеся анализу в рамках исследования религиозности мусульман республики. Внесён научный вклад в изучение системы факторов, оказавших влияние на генезис и последующее развитие современной религиозности. В работе выявлены общие и отличительные особенности религиозного возрождения в

⁴⁰ Интервью муфтия Нафигуллы Аширова для «Религии сегодня» [Электронный ресурс]. URL: <https://reltoday.com/news/intervju-muftija-nafigully-ashirova-dlja-religii-segodnja/?ysclid=llsyph8489398130357> (дата обращения: 10.04.2023); Интервью с муфтием Нурмухаммадом Нигматуллиным посвящено 20-летнему юбилею со дня восстановления ДУМ РБ [Электронный ресурс]. URL: <https://dumrf.ru/common/interview/4956?ysclid=llsyqyaahf197449756> (дата обращения: 11.04.2023); Интервью с Муфтием Санкт-Петербурга Р.Д. Панчевым [Электронный ресурс]. URL: <https://islam.ru/content/analitics/30470?ysclid=llsym7ws69520559296> (дата обращения: 10.04.2023); Интервью с муфтием Тюменской области Зиннатом хазратом Садыковым [Электронный ресурс]. URL: <https://muslim.ru/articles/269/19889/> (дата обращения: 10.05.2023); 224. Рамис хазрат Сиразев: «Я стремлюсь оставить после себя что-то полезное». Интервью. [Электронный ресурс]. URL: <http://islamdumso.ru/blog/ramis-hazrat-sirazev-ya-stremlyus-ostavit-posle-sebya-cto-to-poleznoe-intervyu?ysclid=lltgnrje52141066315> (дата обращения: 20.01.2023).

⁴¹ Ямаева, Л.А. Этничность и религиозное возрождение в Башкортостане: возможности и риски для социальной интеграции (исламский путь) // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ) Института социологии Российской академии наук № 5 – 2012. Социологический ответ на «национальный вопрос»: пример Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. М.: Институт социологии РАН, 2012. 124 с. 1 CD ROM, Официальный сайт Института социологии РАН, URL: http://www.isras.ru/inab_2012_05.html.

⁴² Коран / Пер. И.Ю. Крачковского. М., 2003. 831 с.

регионах Южного Урала и Северного Кавказа. Проведенный сравнительный анализ между двумя регионами (Республикой Башкортостан и Республикой Дагестан) позволяет выявить отличительные характеристики религиозной идентичности по отношению к территориальной общности.

Теоретическая и практическая значимость работы: результаты и выводы исследования могут быть использованы в работе государственных учреждений (служащими) и религиозных организаций (священнослужителями и верующими мусульманами), разрабатываемые рекомендации окажут помощь в формировании научно-обоснованной политики по отношению к исламу, новые знания о религиозной идентичности могут быть внедрены в образовательный процесс в рамках преподавания дисциплин гуманитарного профиля («История», «История ислама в России», «Этнология» и др.)

Методология и методы исследования. Комплексные религиоведческие исследования, затрагивающие дисциплинарные границы этнологической науки проводятся с привлечением большого числа разнообразных методов познания. В процессе научного поиска применялись общепhilosophical, социально-philosophical, специальные общенаучные и частно-научные, теоретические и эмпирические методы (диалектика, системный метод, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, экстраполяция, моделирование, аналогия, гипотеза, индукция, дедукция, наблюдение).

В подготовке отдельных разделов научно-квалификационной работы значительную роль сыграли и другие методы, получившие распространение в социально-гуманитарных исследованиях, в том числе подходы с интеграцией многих частных приемов. Научные результаты были получены посредством применения методов установления социальных фактов: изучение документов и нормативно-правовых актов; качественные и количественные подходы (интервью и анкетирование) методы первичной и вторичной обработки эмпирических данных (группировка, ранжирование, составление статистических таблиц и диаграмм)

Принцип историзма, исходя из единства исторического и логического, использует в качестве инструмента познания логику истории, которая позволяет понять современное состояние религиозной идентичности как сложившееся на протяжении длительного отрезка времени явление, но в то же время он дает руководство к правильному осмыслению событий и фактов прошлого. Историко-генетический подход подразумевает выведение последующих этапов развития религиозных воззрений с момента их первичного становления (начальной фазы), когда произошла реисламизация на постсоветском пространстве. Здесь важное значение имеет процесс отыскания промежуточных звеньев в ходе исследования, поскольку чем дальше в глубь десятилетий направляет свой поиск исследователь, тем меньше в его распоряжении фактического материала. Современное состояние всякого явления (в том числе, религиозной идентичности мусульман) есть итог его поступательного развития. Изучение данного

состояния позволяет создать теоретическую модель, которая дает характеристику явлению в его предшествующих фазах, например в начальных (с конца 1980-х гг. по начало 1990-х гг.). Сравнительно-историческое исследование сопоставляет разные этапы развития религиозной идентичности в различные моменты времени, включая тенденции 1980-х – 1990-х гг. и динамику в 2000-е – 2010-е гг. На базе сравнительного анализа разрабатывается специальная область исследования – реисламизация на постсоветском пространстве в региональном измерении (на примере Республики Башкортостан) и ее влияние на идентичность мусульман.

Одним из важнейших методов исследования стал этнографический, включающий в себя, прежде всего, включенное наблюдение и глубинное интервью, когда исследователь принимает непосредственное участие в религиозных церемониях, мероприятиях религиозных организаций, научно-практических конференциях с участием священнослужителей и верующих людей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Религиозное пространство Республики Башкортостан, формировавшееся на протяжении нескольких столетий, в наибольшей степени подверглось изменениям в конце 1980-х – начале 1990-х гг. на фоне стремительных преобразований в общественной и политической жизни советского государства. В это же время произошла переоценка роли религии в жизни регионального сообщества, его локальной истории и национальной культуре, а также мировоззренческих установках населения.

2. Системные реформы, проводившиеся в постсоветской России, ознаменовали окончательное вхождение религиозных воззрений в повседневную жизнь мусульман Республики Башкортостан. С одной стороны на это повлияла реисламизация, представляющая собой политико-правовой и социально-культурный процесс, с другой более частное явление – утвердившаяся свобода выбора религиозной принадлежности. Ислам упрочил свои позиции не только на индивидуальном уровне (в жизни каждого конкретного человека), но и на уровне целого ряда социальных институтов.

3. Исламское возрождение в Республике Башкортостан привело к обновлению религиозных чувств и традиций мусульманских народов региона, а также послужило катализатором развития религиозной идентичности граждан, которая входит в структуру индивидуальной и социальной идентичности. Конфессиональная идентичность мусульман остается значимой, но несколько отстает от этнической и национально-гражданской в представлениях населения региона.

4. Высокий уровень социальной вовлеченности мусульманина республики в религиозную жизнь, где переплетаются духовные и светские институты, оказывает прямое пропорциональное влияние на показатель его религиозной идентификации.

Апробация работы. По теме диссертации подготовлены три научные статьи в журналах, входящих в список рекомендованных ВАК, а также три публикации вошли в сборники по итогам научных конференций. Апробация отдельных этапов исследования проведена на конференциях различного уровня: XIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность» (г. Уфа, 2019 г.), XIV Конгресс антропологов и этнологов России» (г. Томск, 2021), Международном форуме «Ислам и образование» (г. Уфа, 2021) и др.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, списка сокращений и условных обозначений, списка использованных источников и литературы, а также приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, его цель и задачи, указываются методологическая основа и научная новизна, формулируются выносимые на защиту положения, характеризуется научно-практическая значимость работы, приводятся данные об апробации ее результатов и структуре диссертации.

Первая глава **«Теоретико-методологические подходы к изучению религиозной идентичности»** теоретическим подходам российских и зарубежных ученых по проблеме идентичности мусульманского сообщества. В первом параграфе **«Основные теоретические подходы к исследованию религиозной идентичности»** исследованы основные исследовательские проблемы, отраженные в научной литературе по заданной теме.

Зарубежные и российские ученые заложили основные теоретические подходы к исследованию проблемы религиозной идентичности человека. Отечественный исследователь А.Н. Крылов выделил несколько направлений, существующих в исследовании религиозной идентичности в научной литературе: социально-политическое направление, в котором религиозная идентичность рассматривается как элемент государственной стабильности, которому уделяется особое внимание со стороны государства и политики; этнографическое направление, в котором религиозная идентичность рассматривается как фактор формирования разных народностей; национальное направление, в котором религиозная идентичность исследуется как элемент национальной идентичности; социальное направление, в котором религиозная идентичность рассматривается как фактор стабилизации общества; философское направление, в котором религиозная идентичность выступает как философская категория и др.⁴³

⁴³ Крылов А.Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве / А.Н. Крылов. М., 2012. 306 с.

Во втором параграфе **«Проблемы религиозной идентичности в исламе»** охарактеризованы основные концепции мусульманской идентичности, нашедшие отражение в работах ученых. В современном российском обществе существует многообразие индивидуальных представлений о том, что значит быть истинным мусульманином, о том, каковы условия формирования исламской идентичности⁴⁴. Природа данного феномена довольно сложна, поскольку «исламская» идентичность в современном башкирском обществе сосуществует и конкурирует с этнической идентичностью. Более того, феномен религиозной идентичности сам по себе имеет двойную сущность. Исторический опыт свидетельствует о том, что религиозная идентичность, также как и этническая, становится объектом внимания со стороны различных политических сил, обеспечивающих себе широкую социальную поддержку⁴⁵.

Вторая глава **«Постсоветская религиозность и ислам в Башкортостане»** посвящена анализу процессов реисламизации, затронувших регион в постсоветское время. В первом параграфе **«Реисламизация в Башкортостане на рубеже XX–XXI веков»** раскрывает ход религиозных процессов на фоне роста религиозности в регионе. Социально-политические преобразования, проводимые в перестроечные годы (1985 – 1991 гг.), оказали значительное влияние на повседневную жизнь советского общества. Политика, проводимая М.С. Горбачевым и его сторонниками, создала объективные условия для возрождения религии, а ликвидация советов и создание новых органов самоуправления на местах и вовсе благоприятствовала усилению роли религиозных структур и духовенства в жизни российского общества. С тех пор религиозные институты общества неуклонно набирают силу, освобождаются от диктата светской власти, укрепляют свое социальное положение и постепенно переходят к контролю деятельности государственных органов власти, особенно органов местного самоуправления.

Повышенный интерес ученых к новейшей истории ислама и российского мусульманского сообщества обусловлен сложными трансформационными процессами в странах исламского ареала, а также социально-экономическими преобразованиями в регионах России, предопределивших духовное возрождение общества.

Во втором параграфе **«Особенности идентичности мусульманских народов в Башкортостане»** показана идентификация верующего сообщества. Вместе с тем на современном этапе развития российского общества, несомненно, сохраняется такая константа, как религиозная, в том числе мусульманская, идентичность. О наличии у современных мусульман Башкортостана исламской идентичности можно судить по уровню их религиозной культуры, при определении которого в регионах базовым

⁴⁴ Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). Казань: Фэн, 2003. С. 29.

⁴⁵ Балич Н.Л. Религиозная идентичность в культуре современного общества // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 234-243.

концептом является положение об асимметрии репрезентативности культур светского и религиозного типов в социальном пространстве. В современном обществе асимметрия выражена в преобладании светской культуры, которая присутствует в сознании человека как первичное всеобъемлющее выражение социального знания. Современный человек остается светским по своему социокультурному базису. В свою очередь, религиозная культура выступает в качестве «социокультурной переменной» и формируется вследствие осознанного волевого личностного выбора в более или менее зрелом возрасте.

Третья глава **«Этносоциологическое исследование проблем идентичности современных мусульман»** раскрывает итоги эмпирического исследования автора (анкетный и экспертный опросы). В первом параграфе **«Методы исследования и социальная характеристика участника опроса»** дана характеристика инструментария автора. В 2022 г. было проведено полевое исследование в форме анкетного опроса населения Республики Башкортостан («Феномен идентичности мусульман в России (на материале Республики Башкортостан)») с целью изучения особенностей религиозной жизни мусульман рассматриваемого субъекта Российской Федерации. Многосторонний анализ результатов анкетного опроса позволяет выделить некоторые особенности социального портрета его участников

Во втором параграфе **«Этническая и гражданская идентичность»** показаны особенности идентификации мусульман относительно принадлежности к этносу и тесной взаимосвязи с государством. Идентичность мусульман в ходе исторического развития претерпела определенные изменения, однако его общие постулаты переходили от поколения к поколению, практически в неизменном виде. У российских мусульман, проживающих в Башкортостане существуют ярко выраженные формы идентичности: гражданская идентичность (мусульмане России ощущают себя россиянами), этническая идентичность и значительно возросшая в глазах верующих религиозная идентичность.

В третьем параграфе **«Исламская идентичность»** исламская идентичность является одним из ключевых элементов в структуре идентичности индивида и может быть подвержена значительным изменениям в условиях современных процессов. Для многих людей религия является нормой воспитания, которая прочно входит в повседневный образ жизни. Мусульмане читают Коран с особым благоговением и почтением, соблюдая правила этикета, сформулированные мусульманскими богословами, поскольку этот процесс весьма важная составляющая исламской идентичности населения.

В четвертом параграфе **«Мировоззренческие вопросы ислама и религиозные практики»** рассматриваются основные религиозные практики мусульман в современном Башкортостане. Ислам, структурируемый не просто как религия, но и как всеобъемлющий образ жизни, в ходе исторического развития претерпел определенные изменения, однако его

общие постулаты переходили от поколения к поколению, оставаясь неизменными

В заключении подводятся итоги проведенного исследования. Современные глобализационные процессы оказали значительное влияние на структуру идентичности мусульманского сообщества, которая подвергается большому размыванию, теряет свою гомогенность, устойчивость и целостность. В свою очередь, преобразование принципов самоидентификации ведет к изменению идентичности всего общества, тенденция к усложнению идентичности приводит к распространению практики многоуровневой идентичности. Осознание и принятие человеком какой-либо идентичности несет в себе определенный риск, особенно если она связана с религиозной сферой. Политика идентичности чрезвычайно актуальна, поскольку религия играет растущую роль в выборе установок активности жителей республики. Региональная конфессиональная политика может включать в себя некоторые неотъемлемые элементы: создание и государственную поддержку экспертно-аналитических центров, ведущих социологический и мониторинг религиозной жизни верующего сообщества; разработку комплекса мер по профилактике конфликтов и формированию толерантного поведения; постоянное проведение просветительской работы с населением.

**Основные положения научно-квалификационной (диссертации)
отражены в следующих публикациях:**

***Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, определенных
Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки РФ:***

1. Санкаров А.О. Проблема формирования мусульманской идентичности в Республике Башкортостан // Преподавание истории в школе. – 2021. – № 7. – С. 66-69.
2. Санкаров А.О. Процессы реисламизации в постсоветской России: проблемы и особенности (обзор исследований на материалах Республики Дагестан) // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2023. № 3 (*в печати*).
3. Санкаров А.О. Религиозные практики как отражение исламской идентичности мусульман Республики Башкортостан // Исторический бюллетень. – № 5 (*в печати*).

Публикации в материалах научных конференций:

4. Санкаров А.О. Феномен мусульманской идентичности в виртуальном пространства // XIV Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. – Томск: Изд-во ТГУ, 2021. С. 340.
5. Санкаров А.О. К вопросу о мусульманской идентичности в современной Республике Башкортостан // Материалы Международного форума «Ислам и образование» (г. Уфа, 16-17 декабря 2021 г.). Уфа, 2022.

.